

Себастьяна и неизвестного мастера из Германии. Архитектурный шедевр относился к памятникам италянизированного барокко середины XVIII в. Переход от санктуария Богоматери к приходскому православному храму, а затем в казино сопровождался двумя перестройками здания во второй половине и в конце XIX в., потерей чудотворной иконы и полным его уничтожением. И только архивные описи, изобразительные и фотоматериалы могут служить основой для дальнейшего исследования интереснейшего памятника белорусской национальной культуры.

Литература:

1. Boberski, W. *Maryjne sanktuarium karmelitów w Białyniczach. Architektura i sztuka «Białoruskiej Częstochowy»* / W. Boberski // *Sztuka kresów wschodnich* : [w 6 t.] / Inst. Historii Sztuki Uniwers. Jagiellońskiego ; pod red. A. Betteja, P. Krasnego. – Kraków, 2006. – Т. 6. – S. 97–153.

2. Ярашэвіч, А. А. *Бялыніцкі образ Маці Божай*. / А. А. Ярашэвіч // *Наша вера*. – 2007. – №1 (39). – с. 14–19.

3. *Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 822. – Оп. 12. – Д. 2786. Генеральный визит моголевской Епархии 1829 г.*

4. https://pl.m.wikipedia.org/wiki/Plik:Lublin_Matka_Boza_Dobrej_Rady.jpg

5. Montano, G. B. *Diversi ornamenti capricciosi per depositi o altari, vtilissimi a virtuosi* / G. B. Montano. – Roma : Apresso al detto Soria, 1624. – 40 p.

6. РГИА. Фонд 1284. – Оп. 227. – Д. 26. *О производстве и переделке и исправлении православной церкви устроенной из упраздненного римско-католического костела в Бельничках моголевской губернии 1876-84.*

7. *Моголевский губернский архитектор*. [Электронный ресурс] // wiki.mogilev.by. – Режим доступа: http://wiki.mogilev.by/index.php/Моголевский_губернский_архитектор. – Дата доступа: 24.11.2021.

8. Слюнькова, И. Н. *Монастыри восточной и западной традиций : наследие архитектуры Беларуси* / И. Н. Слюнькова. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 599 с.

THE ARCHITECTURAL DESIGN OF THE CHURCH IN BYALYNICHY AND THE INFLUENCE OF THE VIRGIN MARY ON THE FORMATION OF THE ALTAR

I. Radzevich

Associate Professor, PhD in architecture
Belarusian National Technical University

The article is devoted to the study of the non-preserved architectural heritage of Belarus, associated with the history of the emergence, formation, flourishing and reconstruction of the church in Belynychy. First attention is drawn to the structure of the altar of the church in two tiers, specially designed for the Coronation of the miraculous icon of Our Lady of Belynychskaya. The significance of the scientific article is enhanced by first time publication of the drawings of the altar, the reconstruction of the church into an Orthodox church, and the author's graphic reconstruction of the original appearance of the structure, made on the basis of archival documents. The analysis of changes in the external appearance and internal structure of the church in Bialynichy, associated with historical conditions, was carried out. The architectural style of the temple at different times belonged to the Italianized baroque (architect I. Fontana III), neo-Gothic and retrospective-Russian, while maintaining the baroque basis for building the building.

Поступила в редакцию 31.01.2022 г.

УДК 72.036 (575.3)

АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА САМАРКАНДА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Салохиддинова Д. З.

кандидат архитектуры, старший преподаватель,
заведующей кафедры «Архитектурное проектирование»,
Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт

В статье автором освещены некоторые особенности формирования микроклимата Зерафшанской долины и раскрыта уникальность территории, выбранной в прошлом под строительство города Афросиаб – Самарканд. Также выдвинута гипотеза об отсутствии в эпоху Темуридов жилой фоновой застройки на смежных тер-

риториях вокруг мавзолея, кладбищ, некрополей и других культовых сооружений. Появление фоновой жилой застройки, в частности на территории вокруг ансамбля Гур-Эмир, связано с определенными политическими тенденциями более позднего времени. Автор предлагает на территории вокруг ансамбля мавзолея Гур-Эмир создать историко-археологический парк-заповедник.

Введение. Выбор места под строительство города Мараканда Афросиаба, уникальность географического положения обусловили особенности микроклимата, как территории, так и всей Зеравшанской долины в целом.

Еще в священной книге зороастрийцев, «Авесте», упоминается Согд в долине Зеравшана: «Второй из лучших местностей создал я, Ахурамазда, Гаву, где живут Согдийцы, благую людьми и стадами» [7]. Когда некому Самару - мифическому основателю Самарканда - «понравилась эта вода и воздух, он сначала приказал вырыть колодец и землю из него извлечь. Так как кругом была хорошая земля, то вскоре вокруг собралось немало людей, сложился город», повествует одна из многочисленных легенд, связанная с возникновением и историей Самарканда [1].

Истоки легенды, впрочем, не лишены элементов исторической объективности, зарождение и формирование города трактуется, по современной терминологии, с позиции человек-среда и климатическому фактору принадлежит одна из ведущих ролей.

«Тому, кто выбирает себе местожителство, говорил один из величайших мыслителей XI в. Абу Али ибн Сина, следует знать, какова почва, насколько земля возвышена или низменна, открыта или закрыта, какова там субстанция воды, в какой степени она открыта и выходит наружу, находится она высоко или низко. Он должен знать, доступно ли данное место ветрам или находится в котловане и какие там ветры, здоровые ли они, или холодные» [2].

Основная часть. Первые письменные источники о природно-климатических факторах Самарканда или районов, прилегающих к нему, относятся к IV в. до н. э., когда весной 329 г. греко-македонская армия во главе с Александром Македонским, перевалив через горный Гиндукуш, вторглась в пределы Согда, направилась к Мараканду [3].

Описывая события, связанные с походом Александра Македонского, античные авторы оставили отрывочные письменные

свидетельства и о погоде, и климате Согда и Зеравшанской долины.

«Жара летнего солнца воспламеняет пустыни, – пишет историк Александра Македонского, когда они начинают гореть, непрерывная жара опалает все пространство, затем мгла, возникающая от чрезмерного накала земли, закрывает свет, и равнины становятся похожими на обширное и глубокое море. Ночной поход казался не очень трудным, так как облегчение приносила роса и утренний холод. Впрочем, жара начинается с восходом солнца, и сухость поглощает всю влагу в природе...» [4].

Существует ряд предпосылок, на основании которых можно высказывать мнение, что климат в описанное время был более влажным, лесов было больше и животный мир был более обильным и разнообразным по сравнению с настоящим. Последнее вытекает из описания охоты в лесной местности Босиста [1]. (по Диодору), или Базайра (по Курцию Руфу), где в одном из огромных заповедников недалеко от Самарканда Александр собственноручно убил льва [5].

Историк Александра Аристокбул, при описании битвы македонских воинов с устрешенными, рассказывает об обширнейших и густых труднопроходимых зарослях, тугаях, по берегам реки Политимет (Зеравшан).

Однако Л. С. Берг в работе «Изменения климата в историческую эпоху» приходит к другому выводу: климат Согдианы во времена Александра Македонского существенно не отличался от современного [8]. В. В. Бартольд в историко-географическом очерке говорит о постоянстве климата Средней Азии за последние две тысячи лет [6]. Приведенные данные о климате и погоде носят лишь качественную оценку, тем не менее, их не следует недооценивать при рассмотрении вопросов о колебаниях климата Средней Азии и сопредельных стран, при изучении особенностей современного города, при ночном анализе метеорологических летописей и других архивных материалов, полученных в процессе столетних

наблюдений на Самаркандской метеорологической станции.

Исторически сложившийся архитектурный облик Самарканда формировался под влиянием географии Зеравшанской долины и климатических факторов. Улицы города ориентированы преимущественно с востока на запад и с юго-востока на северо-запад навстречу движению солнца и параллельно преобладающим ветрам, что обеспечивало хорошую инсоляцию и проветриваемость города в любое время года.

Также необходимо отметить, что долина реки Зеравшана протянулась с востока на запад, более чем на 400 км. Самаркандский оазис раскинулся на левом берегу реки Зеравшан, одной из крупнейших водных артерий Средней Азии, берущей своё начало на ледниках горного узла Матча, расположенного на стыке Зеравшанского и Туркестанского хребтов (рис. 1). Наиболее крупными реками бассейна реки Зеравшан является три ее притока: Фандарья, образовавшаяся слиянием рек Ягнобдарья, Посруддарья и Магияндарья.

Рис. 1. Исток реки Зеравшан. Кишлак Матчо начало Зеравшанской долины.

Вырвавшись из каньона горных хребтов восточнее города Пянджикента, река Зеравшан течет по широкой долине и вблизи Самарканда разделяется на два самостоятельных русла: Акдарью и Карадарью, между которыми возник остров Мианкаль длиной свыше 100 км. К югу от реки Зеравшана, в районе среднего ее течения, с востока на запад тянется Зеравшанский хребет (рис. 1).

Высота гор в пределах Самаркандской области невелика, ниже линии вечных снегов. Наибольшей высоты они достигают около селения Ургут (2800 м над уровнем моря). Южнее города Каттакурган, эти горы сливаются с холмистой степью.

Севернее Зеравшанского хребта на территории Самаркандской области тянется Туркестанский хребет, западные отроги которого, в 30–35 км. к востоку от Самарканда, постепенно переходят в легкие предгорья, ограниченные с севера небольшими горами Габдун-тау (1672 м), Каракчитау (2006 м), Каратау (2003 м). Зеравшанская долина в зоне Самарканда, приобретая предгорный характер, переходит в плоскую равнину.

Таким образом, Зеравшанскую долину можно представить в виде гигантского ковша, сужающегося в районе соединения Зеравшанского и Туркестанского хребтов. И наивысшая отметка составляет 4730 м. В районе г. Самарканда средняя высота над уровнем моря составляет 690 м. Горные хребты являются естественными стенами этого огромного «ковша», понижающегося и расширяющегося в западном направлении.

Таким образом, образуется естественный гигантский «воздуховод», по которому, начиная с ледников высотой 4730 м, холодный, более тяжелый воздух устремляется вниз к Самарканду. Здесь и ниже, долина Зеравшана постепенно переходит в предгорную равнину, где воздух нагревается, так как он легче холодного, и он устремляется вверх, таким образом, мы имеем естественный «воздушный насос». И этим можно объяснить благоприятные особенности микроклимата всей долины в целом, и города Самарканда, в частности.

Такой эффект распространяется до города Каттакургана. Уместно и необходимо обратить внимание на еще один феномен выбора площадки под строительство города Афросиаб-Самарканд. Он размещен на высоком левом берегу реки и за холмами Чупан-ота, которые прикрывают его от неблагоприятных воздействий северо-восточных воздушных потоков, а летом, в зной, понижают на несколько градусов

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

температуру воздушного бассейна города. Изложенные климатогеографические факторы долины Зерафшан помогут лучше и глубже понять их влияния, как на районную планировку в целом, так и на разработку генеральных планов городов и населенных мест всего региона (рис. 2).

Рис. 2. Карта Зерафшанской долины

Вместе с тем, мы хотели бы отметить интересный градостроительный приём, выявленный мною в период определения места захоронения Имама аль Мотурудий. Исследование исторических карт города Самарканда выявили особые градостроительные традиции. Так, в городище Афросиаб, внутри стен города (шахристана) кладбищ не было, захоронения проводились только за оборонительными стенами города. И важными условиями для мест захоронения были то, что их размещали за водными рубежами, а останки выносились не только за стены города, но и при этом переносились через водные рубежи (реку, каналы, рвы, и т. д.). Это четко выявилось при рассмотрении топоъемки города Афросиаба и Самарканда (схема и карта). Такой градостроительный прием, при строительстве городов, характерен для Средней Азии домонгольского периода.

В силу того, что в XIII веке был разрушен водовод, население переселилось в рабад (пригород) – развивавшийся с южной стороны шахристана (города). По описанию Истахри (X в.), рабад утопал в зелени многочисленных садов. Шахристан Самарканда располагался на возвышенности (выше городища Афросиаб), лежащей к северу и югу от его территорий.

И там размещался рабад с базарами и многочисленными зданиями мечетей, бань, караван-сараев. После разрушения Афросиаба, горожане были вынуждены перенести город в рабад (пригород), обнеся его оборонительной стеной и пристроив к нему с юго-запада новую цитадель. Рабад Афросиаба в XIII веке превратился в город. Самаркандская часть, город, наивысшего расцвета достиг в эпоху Темуридов. Афросиаб превратился в городище. Таким образом, до XIII века захоронения также происходили за стенами, за оборонительным рвом и шахристана на юго-восточном направлении от входного портала ансамбля Шахи-Зинда (рис. 3).

Рис. 3. А. Карта схема границ города Темуридов

Рис. 3. Б. Взаимосвязь городища Афросиаб с городом Темуридов

Рис. 3. В. Схема застройки города Темуридов

Заключение. Из изложенного можно сделать определенные выводы: а) вокруг захоронений, мавзолеев, ни в коем случае не могло быть построено жилище. И тем более, не могли быть жилые «хаули» (дворы) – гузары (кварталы), махалли. Некрополь ансамбля Гур-Эмир от махалли был отсечен речкой – чашма (родник), а от цитадели Тимура – крепостным рвом. А вот почему возникла жилая застройка, это научный вопрос, который вероятно будет открыт в будущем, когда история не будет так политизирована как сегодня (рис. 3).

Можно только предположить, что это связано с противостоянием Шейбанидов – прямых потомков Чингизхана и темуридов, которые не имели кровного права владения землями Мавераннахра. Они не были ханских кровей, в связи с чем, можно предположить, что разрушения архитектурных памятников эпохи темуридов и их запустения начались еще в 16–17 веках.

Заселять их окрестности начали в 19 в., а интенсивная застройка традиционным жильем началась в довоенные и послевоенные годы 20 века. Не мог мусульманин выстилать дворы из кирпича, снятого с мавзолеев и захоронений. Таким образом, идеи, что необходимо восстановить жилую среду псевдотрадиционным жильем из жженого кирпича с железобетонными перекрытиями, это бутафория и элементарная безграмотность в вопросах сохранения традиционной жилой архитектуры.

Если мы говорим о сохранении традиционной архитектуры, нужно эти сооружения восстановить полностью в том виде

и материале, в каком они были созданы нашими предками. А то, что строится на основе современных проектов и в современных конструкциях, это театр, это бутафория, не больше. Так что территорию вокруг ансамбля Гур-Эмир необходимо очистить и начать плановые, систематические раскопки. Примером такой работы можно считать очистку части территории ансамбля Гур-Эмир с южной стороны с выявлением плана «хонако» (внутренняя часть мечети, молельня). Эти археологические раскопки выявили, что за подпорной стеной имеются продолжения как самого «хонако», так и южного пилона. А это ведь только мизерная часть этого грандиозного некрополя.

Ценность того, что лежит в грунте за подпорной стеной, трудно переоценить, это достояние народа и мировой цивилизации. В свете изложенного, предлагаем на прилегающей территории к ансамблю Гур Эмир, в границах охранной зоны, создать национальный историко-археологический парк – заповедник, где необходимо планомерно вести раскопки сохраняя выявленные артефакты в руенированном виде.

Литература

1. Вяткин В. Л. *Материалы к исторической географии Самаркандского вилоята. Справочная книжка Самаркандской области.* – Самарканд: 1902. вып. 7. – с. 17–20.
2. Ибн Сина. *Канон врачебной науки.* – Ташкент: 1954. т. 1. – с 175–179.
3. Балаиова Е.Н., Житомирская О. М., Семенова О. А. *Климатическое описание республик Средней Азии.*–Л.: 1960 – с. 33–44.
4. Курций Квинт Руф. *История Александра Македонского.* Москва: 1963. – с. 265, 267, 301.
5. Петров Ю. М. *Самарканд климат и погода.* Ленинград, Гидрометиздат, 1982 – с. 44–45.
6. В. В. Бартольд «Историко-географический обзор Ирана» (СПб., 1903, университетский курс)
7. Иван Вадимович Рак. *Зороастрийская мифология*
8. Л. С. Берг «Климат и жизнь» Госиздат, М., 1922 г.

ARCHITECTURAL ENVIRONMENT OF SAMARKAND, TRADITIONS AND MODERNITY D. Salokhiddinova Samarkand State Institute of Architecture and Construction

In the article, the authors highlight some features of the formation of the microclimate of the Zerafshan

Valley and reveal the uniqueness of the territory chosen in the past for the construction of the city of Afrosiab – Samarkand.

A hypothesis has also been put forward about the absence of residential background development in the adjacent territories around the mausoleum, cemeteries, necropolises and other places of worship in the Temurids

era. The appearance of background residential development, in particular in the area around Gur-Emir, is associated with certain political trends of a later time. The author proposes to create a historical and archaeological park-reserve in the area around the Gur-Emir ensemble.

Поступила в редакцию 31.01.2022 г.

УДК 711.112 (470.620)

СВОЕОБРАЗИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОСЕЛЕНИЙ КУБАНИ

Субботин О. С.

кандидат архитектуры РФ, доцент, профессор кафедры архитектуры, Кубанский госагроуниверситет имени И. Т. Трубилина

Рассматривается возникновение и развитие поселений Кубани с точки зрения особенностей их территориально-пространственной организации в период с конца XVIII по начало XX вв. Представлен первоначальный типовой план разбивки куренных селений. Обозначено влияние фортификационных укреплений на функционально-планировочную структуру гражданских населенных пунктов. Существенное значение уделено историко-культурной среде поселений в процессе формирования градостроительного каркаса территориальных образований. Раскрыты основные черты преобразования среды жизнедеятельности в историческом контексте. Отмечена важность сохранения и приумножения историко-культурного потенциала в аспекте архитектурного наследия для будущего поколения.

Введение. Кубань – многоукладное, уникальное культурное единение народов и этнических групп, населяющих южные районы Российского государства. Это благодатный край, который с давних пор расположен на торговых путях между Европой и Азией, чем отчасти и был обусловлен процесс расселения населения на плодородных землях. Планировочное развитие территорий Кубани в целом было продиктовано созданием единого градостроительного и экономического пространства. Градостроительное формирование поселений Кубани происходило в рамках изменяющейся политической и социально-экономической ситуаций, и в равной степени административно-территориального строительства в России, что безусловно нашло отражение в создании специфической среды жизнедеятельности. При этом объемно-пространственная композиция территорий поселений определялась

природно-климатическими условиями местности, уровнем и характером урбанистического развития, транспортной доступностью, традиционным производством, особенно сельским хозяйством в степных районах Кубани.

Цель исследования заключается в выявлении региональных особенностей становления и градостроительного развития поселений Кубани с точки зрения формирования среды жизнедеятельности и сложения историко-архитектурного наследия.

Задачи исследования:

– исследовать географические условия местности и исторические закономерности, влияющие на градостроительное развитие городских и сельских поселений Кубани;

– определить принципы взаимодействия административных центров и тяготеющих к ним населенных пунктов, с позиции территориально-пространственной организации и социально-экономического развития;

– проанализировать особенности архитектурного наследия Кубани, ее основных фундаментальных ценностей, а также сложившейся среды жизнедеятельности в историческом контексте.

Объектом исследования являются поселения в системе расселения Кубани с особенностями традиционных укладов казачества.

Предмет исследования – закономерности и принципы территориально-планировочной организации поселений с точки зрения градостроительного развития и формирования среды жизнедеятельности.